

**Ф.М. Достоевский – человек
с «содранной кожей»
(1821–1881 гг.)**

**200 лет гению отечественной
литературы**

Невероятна интересна история рода Достоевских. Он берет начало от боярина Данилы Ивановича Иртышева (или Ртищева), которому в 1506 году было пожаловано имение «Достоев» в Поречской волости к северо-западу от Пинска. Предком же Данилы Ивановича Ртищева, по мнению исследователей, являлся упоминаемый в исторических источниках татарин Аслан-Челеби-мурза, который в 1389 году покинул Золотую Орду и был крещён в православие московским князем Дмитрием Донским. Сына этого татарина прозвали Широким Ртом, а его потомки стали Ртищевыми. Вот такая необычная история.

Дед писателя, Андрей Григорьевич Достоевский был священником в селе Войтовцы на Волыни.

Отец писателя, Михаил Андреевич Достоевский, окончил духовную семинарию, а позже - Императорскую медико-хирургическую академию. Во время Отечественной войны 1812 года студент 4-го класса Достоевский был командирован «для пользования больных и раненых» и борьбы с эпидемией тифа, после чего остался военным медиком.

Через 8 лет, после рождения первого сына Михаила, Достоевский уволился с военной службы и перешёл работать в Мариинскую больницу для бедных, несмотря на её скромные оклады. Главным правилом этой больницы было: “Бедность есть первое право получить здесь помощь в любое время суток”.

У входа в эту больницу сейчас стоит памятник Ф.М. Достоевскому

Родители писателя – Михаил Андреевич и Мария Федоровна (дочь купца 3 гильдии)

Взрослый Достоевский очень тепло пишет о своем детстве, называя его лучшим временем в жизни. С благодарностью вспоминает няню, о которой у него остались самые лучшие воспоминания: «Всех она нас, детей, вырастила и выходила. Была она характера ясного, веселого и всегда нам рассказывала такие славные сказки!». Среди этих сказок была «Жар-птица», «Алёша Попович», «Синяя борода», «Тысяча и одна ночь». Дом Достоевских посещало много людей – родственники и сослуживцы отца, многие из которых потом упоминались в книгах писателя.

Позже в своих воспоминаниях писатель называл родителей, стремящихся вырваться из обыденности и заурядности, **«лучшими, передовыми людьми»**. На семейных вечерах в гостиной вслух читали Карамзина, Державина, Жуковского, Пушкина, Полевого. Особенно выделял позднее Фёдор Михайлович чтение отцом **«Истории Государства Российского»**.

Достоевские относились к детям уважительно и никогда не наказывали их телесно. Старшие дети занимались с учителями, изучая Закон Божий, русский язык, словесность, арифметику, французский и латинский языки.

В сентябре 1834 года Фёдор и Михаил Достоевские поступают в пансион Леонтия Ивановича Чермака, считавшийся одним из лучших частных учебных заведений в Москве. Обучение стоило дорого, но помогали родственники. Режим дня был строгий. Подъём - по звонку в шесть утра, зимой - в семь. Потом - молитвы и завтрак. Дальше – занятия до двенадцати, обед и снова занятия с двух до шести. С семи до десяти повторяли уроки, после чего ужинали и ложились спать. Полный курс состоял из трёх классов продолжительностью 11 месяцев каждый. Преподавали математику, риторику, географию, историю, физику, логику, русский, греческий, латинский, немецкий, английский, французский языки, чистописание, рисование и даже танцы. Леонтий Чермак старался создать иллюзию семейной жизни: «...ел за одним столом вместе со своими учениками и обращался с ними ласково, как с собственными сыновьями», входил во все нужды детей, следил за их здоровьем. По воспоминаниям учившихся Фёдор Достоевский был «серьёзным, задумчивым мальчиком, белокурым, с бледным лицом. Во время перемен он не играл, почти не отрывался от книг, проводя остальную часть свободного времени в разговорах со старшими воспитанниками». Зимой 1835 года у Достоевского случился первый приступ эпилепсии...

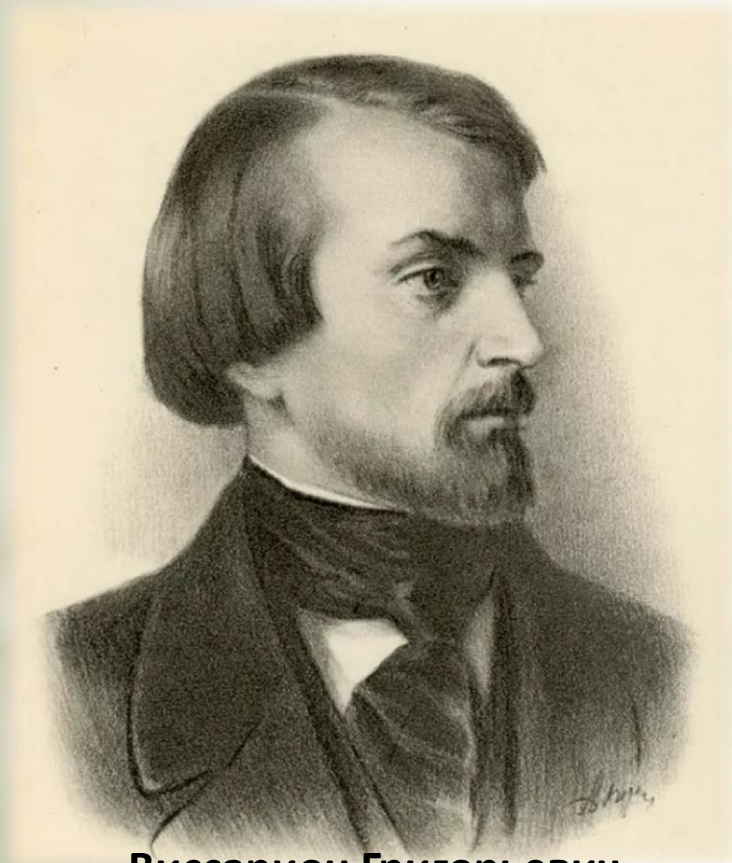
Когда Достоевскому было 16 лет, отец привёз их с Михаилом в Петербург для подготовки к поступлению в Главное инженерное училище. Братья мечтали заниматься литературой, но отец считал, что труд писателя не сможет обеспечить будущее старших сыновей, и настоял на их поступлении в инженерное училище, служба по окончании которого гарантировала материальное благополучие. В «Дневнике писателя» Достоевский вспоминал, как по дороге в Петербург вместе с братом «мечтали мы только о поэзии и о поэтах», «а я непрерывно в уме сочинял роман из венецианской жизни».

Учёба в Инженерном училище тяготила юношу. Всё свободное время Достоевский уделял чтению сочинений Гомера, Корнеля, Расина, Бальзака, Гюго, Гёте, Гофмана, Шиллера, Шекспира, Байрона, а из русских авторов Державина, Лермонтова, Гоголя, и знал наизусть почти все произведения Пушкина. Согласно воспоминаниям русского географа Семёнова-Тян-Шанского, Достоевский был «образованнее многих русских литераторов своего времени, как, например, Некрасова, Панаева, Григоровича, Плещеева и даже самого Гоголя».

Вдохновлённый прочитанным, юноша по ночам пробовал писать сам. Под влиянием Достоевского в училище организовался литературный кружок. По окончании училища Достоевский был зачислен полевым инженером-подпоручиком в Петербургскую инженерную команду, но уже в начале лета следующего года, решив всецело посвятить себя литературе, подал в отставку.

Уже через год после отставки начинающий писатель завершил свой первый роман «Бедные люди», с которым ознакомились Н.А. Некрасов и В.Г. Белинский. «Неистовый Виссарион» поначалу высоко оценил это произведение. Достоевский радушно был принят в кружок Белинского. Все заговорили о нем, как о «новом Гоголе». Через много лет Достоевский вспоминал слова Белинского в «Дневнике писателя»:
“Вам правда открыта и возвещена как художнику, досталась как дар, цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим писателем!..” – это была самая восхитительная минута во всей моей жизни. Я в каторге, вспоминая её, укреплялся духом”.

Виссарион Григорьевич
Белинский

Николай Алексеевич Некрасов

 ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ

ДОСТОЕВСКИЙ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

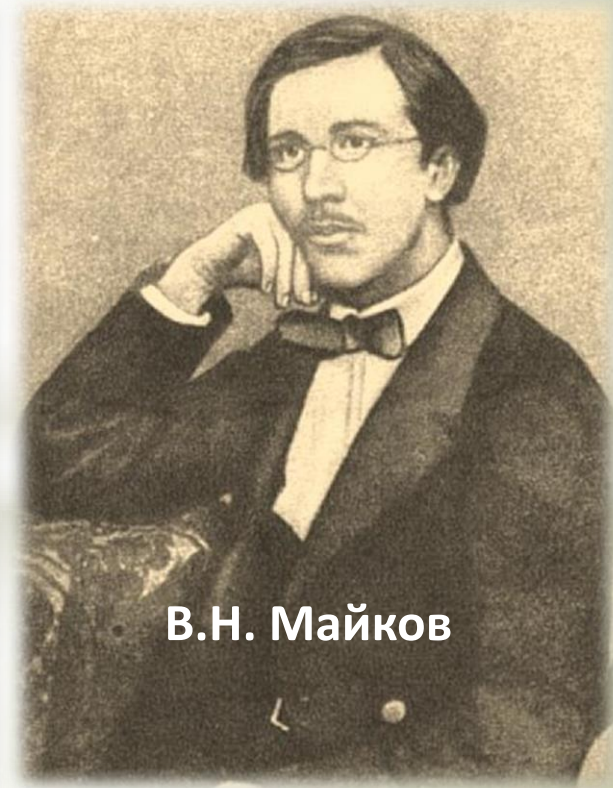
БЕДНЫЕ ЛЮДИ

русская классика

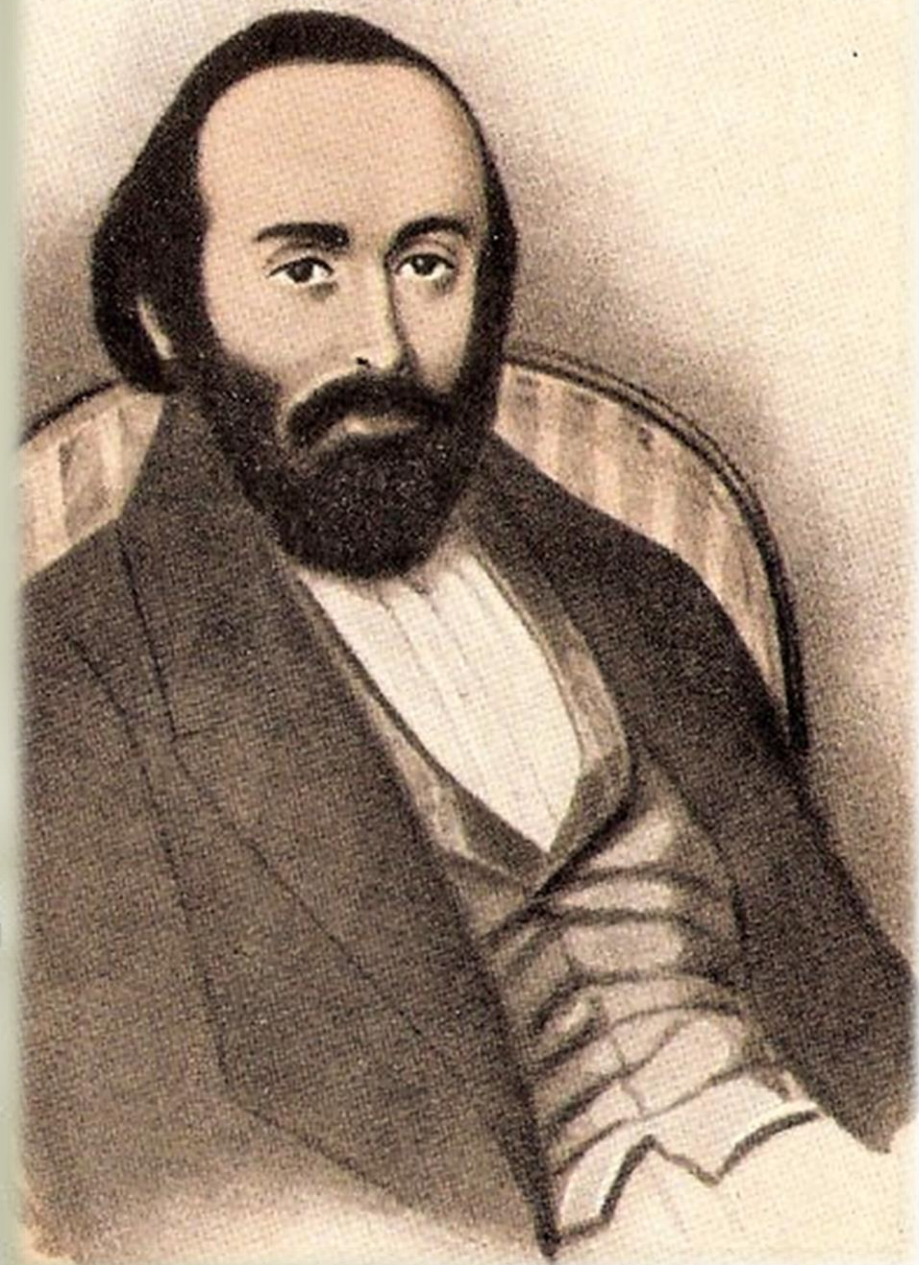
Следующий роман Достоевского “Двойник” не нашел понимания у авторитетов того времени и получил нелестные отзывы. На этой почве писатель поссорился с Белинским и Некрасовым, порвал отношения с журналом “Современник”, который возглавлял Некрасов. Но зато он сблизился с новыми товарищами, которые поддержали его в трудное время. Самые известные из них - критик В.Н. Майков, А.Н. Плещеев (писатель, поэт, театральный критик) и братья Бекетовы (академик – физикохимик, земский деятель, ботаник – ректор университета), являвшиеся вдохновителями членов литературно-философского кружка. В это же объединение входили друг и врач писателя С.Д. Яновский, писатель Д.В. Григорович. Достоевский писал, что именно в кругу новых знакомых он нашёл истинных друзей, которые помогли ему вновь обрести себя после размолвки с участниками кружка Белинского, “вылечили своим обществом”.

С.Д. Яновский

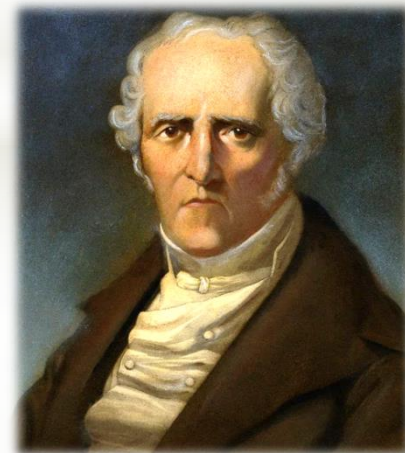
В.Н. Майков

Вскоре Плещеев знакомит Достоевского с эксцентричным социалистом-утопистом **М.В. Буташевичем-Петрашевским** - сторонником утопического социализма Фурье, организатором первого социалистического кружка в России, замечательным оратором, ученым-пропагандистом, поражавшим своей эрудицией в социальных вопросах.

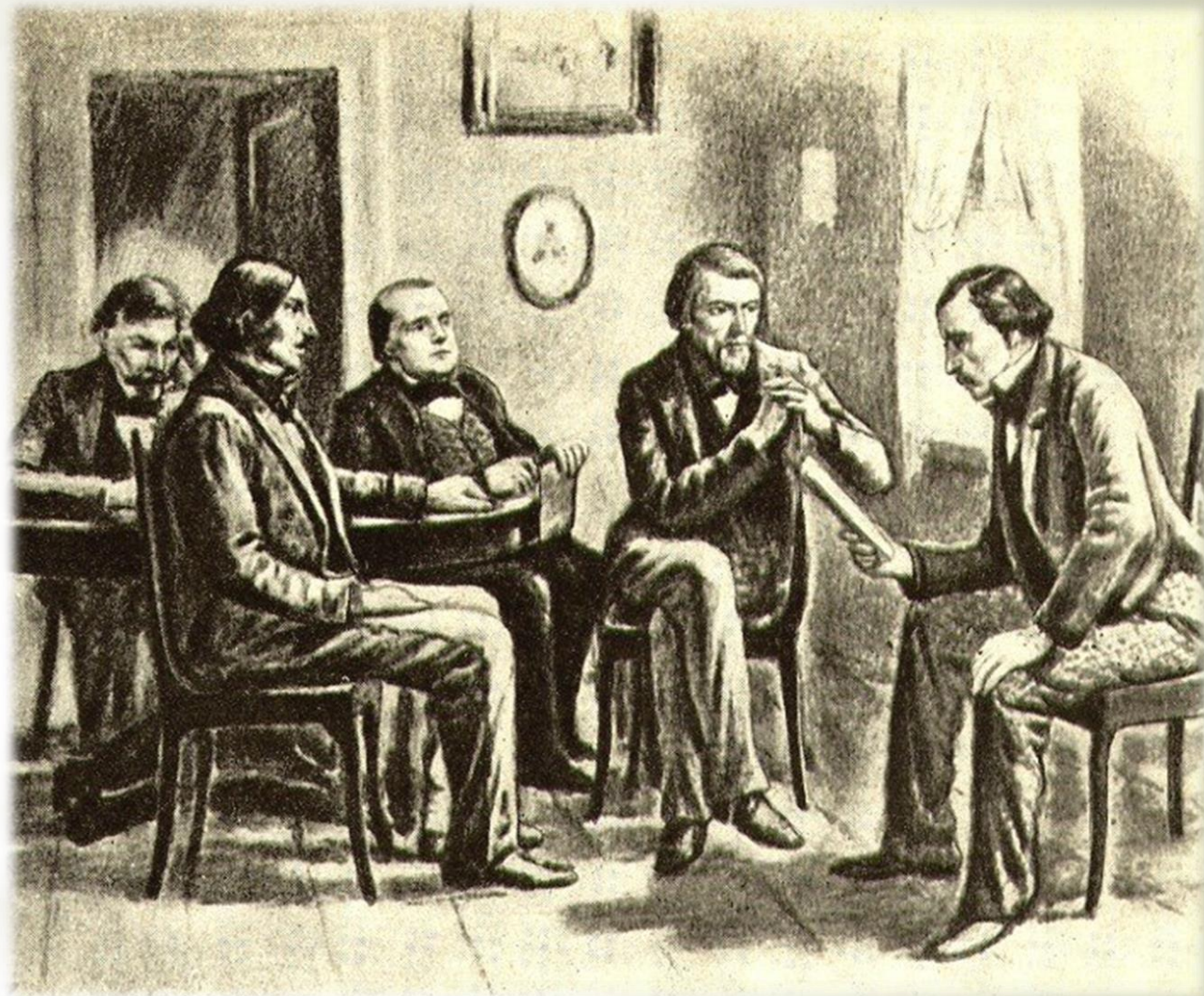
Судьба этого человека очень необычна и трагична, начиная с самого детства и заканчивая смертью в возрасте 45 лет. О нем нельзя рассказать в двух словах. Это отдельная история.

Он много размышляет о народном образовании, о положении фабричных и земледельческих рабочих, о положении женщины в обществе. Некоторые темы касаются вопросов религии, права. В 1843 году Петрашевский начал разрабатывать вопрос об освобождении крестьян, активно штудировал труды западных социалистов **А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна** (рисунки слева направо), которыми увлек членов кружка.

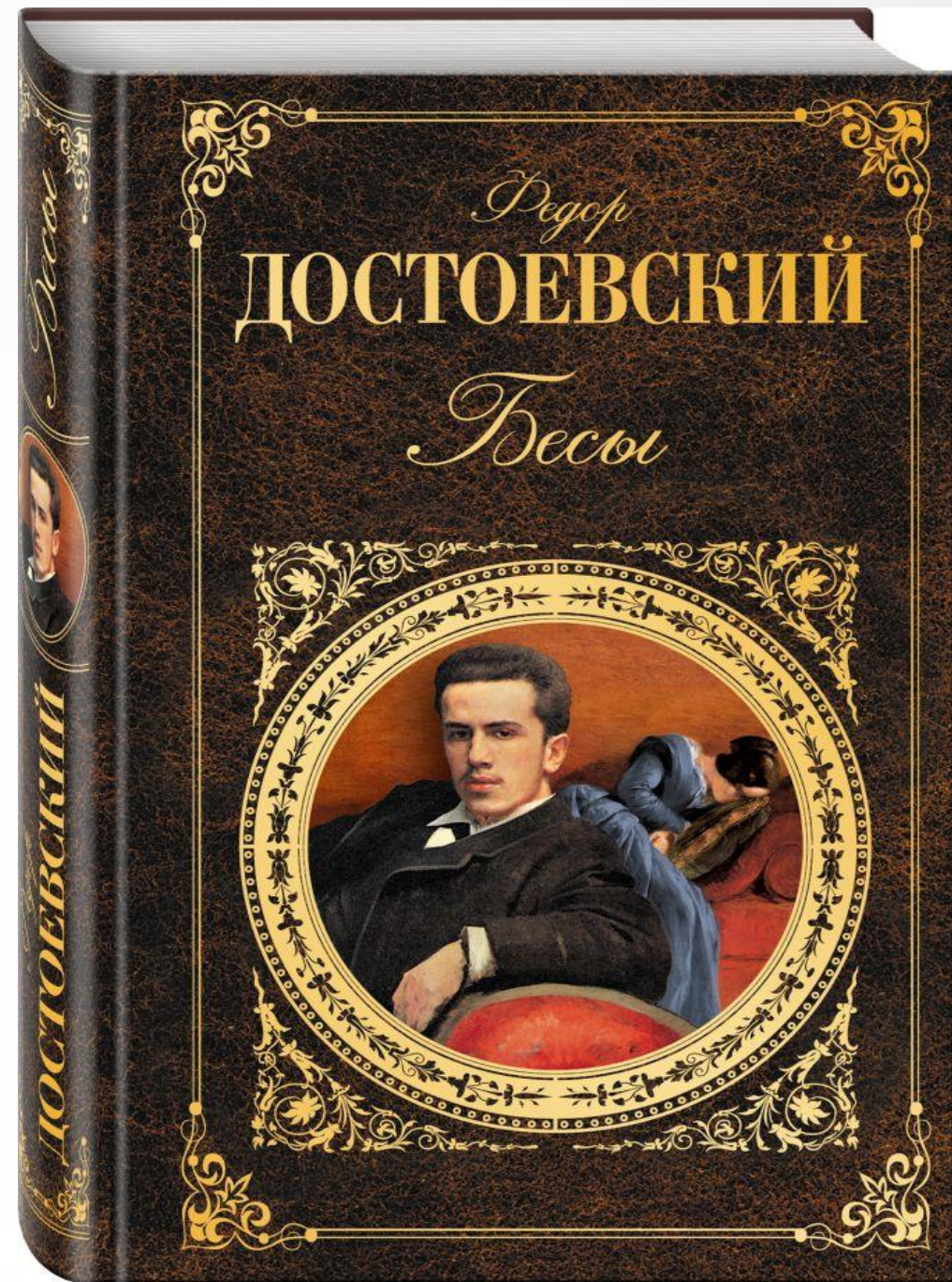

Общество Петрашевского наследовало идеи декабристов, но состояло оно уже не только из дворян, но и из разночинцев. Члены кружка читали на своих собраниях **труды социалистов-утопистов** (особенно Ш. Фурье), статьи А. И. Герцена, обсуждали идеи социализма и критиковали существующий в российском государстве строй. Главными темами обсуждений были в то время **крепостное право, реформы суда и печати.**

О том, какова была роль Достоевского в этом обществе, пишет его товарищ – знаменитый русский географ и ботаник, общественный деятель П.П. Семенов-Тянь-Шанский: “Революционером Достоевский никогда не был и не мог быть». Слишком мало общего было у писателя с петрашевцами. Если бы не арест, писатель со временем отошел от петрашевцев, как отошел от Белинского. **Он был сторонником отмены крепостного права и отмены цензуры над литературой, но, в отличие от петрашевцев, являлся ярким противником насильственного свержения существующей власти”.**

Ф.М. Достоевский, в отличие от Герцена, не считал М.В. Буташевича-Петрашевского ни героем, ни революционным подвижником. «Социализм тогда для нас был религией...» - отмечал писатель, анализируя своё участие в собраниях кружка. В глазах позднего Достоевского, одержимость Михаила Васильевича в его борьбе с несправедливостью, деспотизмом, произволом вышестоящих роднила этого человека с одержимостью **бесов-революционеров**, которые отпали от Бога и во что бы то ни стало стремились разрушить существующий порядок. Не случайно Фёдор Михайлович, желая подчеркнуть особую несимпатичность кого-либо из своих персонажей, использовал созвучные фамилии «Петрашевский» имена и отчества: Пётр Верховенский, Пётр Петрович Лужин и т.д. В этом, на наш взгляд, весьма символично отражён отказ бывшего петрашевца от прежних взглядов и полное отрицание их. Те, кто знаком с биографией Петрашевского, наверное, не будут спорить по этому вопросу с Федором Михайловичем.

Тем не менее, осенью 1848 года Достоевский познакомился с называвшим себя коммунистом Н.А. Спешневым, вокруг которого вскоре сплотилось семеро наиболее радикальных петрашевцев, которые разошлись идейно с Петрашевским, составив особое тайное общество. Достоевский стал членом этого общества, целью которого было создание нелегальной типографии и осуществление переворота в России. На собраниях кружка Достоевский несколько раз читал запрещённое «Письмо Белинского Гоголю». Вскоре после публикации «Белых ночей», ранним утром 23 апреля 1849 года, писатель и 23 его единомышленника были арестованы и провели 8 месяцев в заключении **в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости**. Следствие по делу петрашевцев осталось в неведении о существовании семёрки Спешнева. На допросах Достоевский предоставлял следствию минимум компрометирующей информации о товарищах.

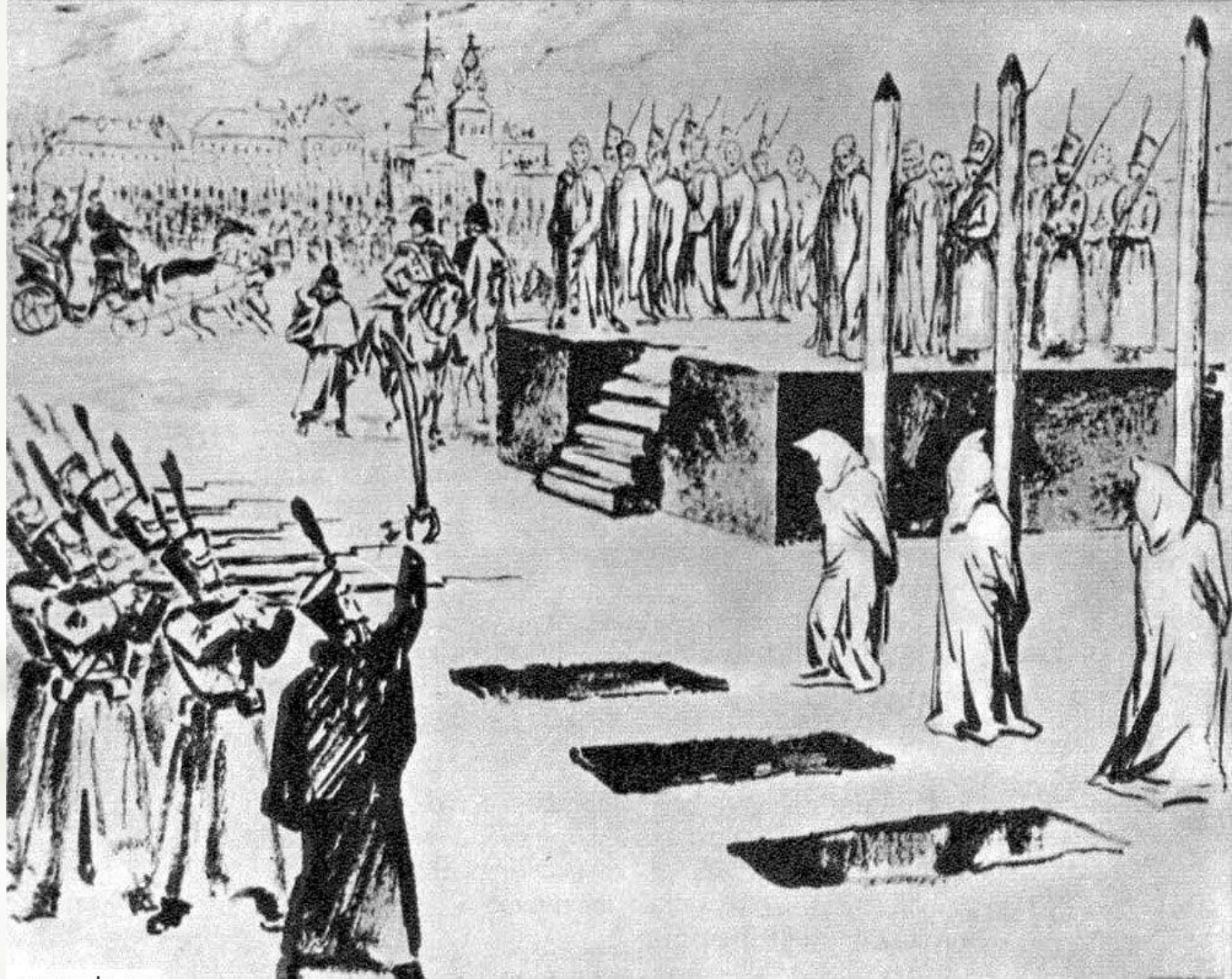
УТОПИЯ

Уже после ареста на допросе в Следственной комиссии по делу петрашевцев Достоевский об учении социалиста-утописта Ш. Фурье сказал так: “Фурьеризм – система мирная: она очаровывает душу своей изящностью... Привлекает к себе она не желчными нападками, а воодушевляя любовью к человечеству. В системе этой нет ненавистей... Реформы политической фурьеризм не полагает: его реформа – экономическая. Она не посягает ни на правительство, ни на собственность...”

Здесь надо было бы остановиться на теориях утопистов, но это совершенно отдельная и объемная тема.

Все 24 арестованных революционера, среди которых Достоевский признан “серьезнейшим преступником”, были приговорены судом к смертной казни через расстрел. Власти решили научить общество бояться и устроить **показательную казнь**.

22 декабря 1849 года всех приговоренных привезли на Семеновский плац. Им был зачитан смертный приговор. Священник с крестом благословил перед казнью. На первых трех петрашевцев, в том числе и на самого Петрашевского, надели колпаки. Прозвучала команда целиться... И в этот момент всем было объявлено о помиловании и смягчении наказания.

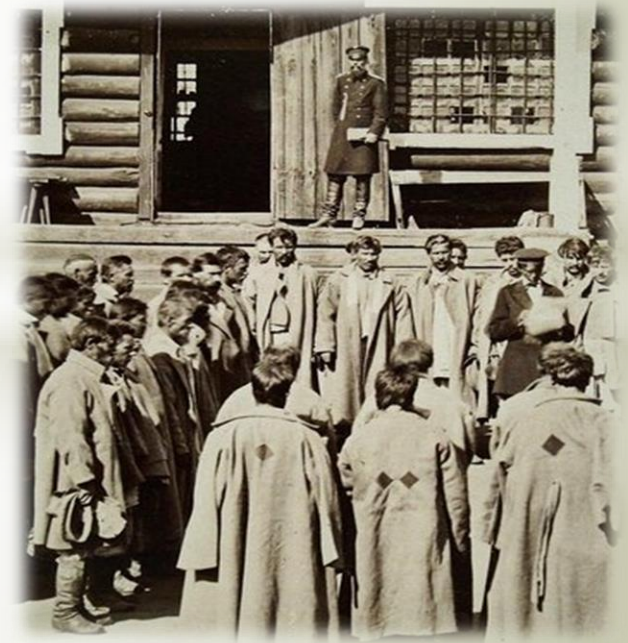
Эта инсценировка казни очень сильно повлияла на многих петрашевцев. Один из тех, кто стоял в первой группе и готовился к смерти, сошел с ума. А Достоевский, будущий великий писатель, коренным образом изменил свою жизнь и отказался от революционных идей. Но автор бессмертных романов до конца жизни будет вспоминать эти "десять ужасных, безмерно-страшных минут ожидания смерти". Эти эмоции позже отражены в одном из монологов князя Мышкина в романе «Идиот».

Федор Михайлович был осужден к восьмилетнему сроку каторги, который Николаем I был заменен на четырёхлетний с последующей военной службой рядовым.

Путь на каторгу у осужденных лежал через Тобольск. Именно там **жёны сосланных декабристов** Ж.А. Муравьёва, П.Е. Анненкова и Н.Д. Фонвизина устроили встречу писателя с другими этапирруемыми петрашевцами и передали каждому из них Евангелие с незаметно вклеенными в переплёт деньгами. Свой экземпляр Евангелия Достоевский хранил всю жизнь как реликвию, как и герой **«Записок из Мёртвого дома»**, у которого Библию все же украл один из арестантов.

Следующие четыре года Достоевский провёл на каторге в Омске. Кроме него через суровую школу каторги прошёл только один русский писатель XIX века Н.Г. Чернышевский. В лазарете писатель смог тайно вести записи в так называемой «Сибирской тетради». Его впечатления от жизни в остроге позже нашли отражение в повести «Записки из Мёртвого дома». Достоевскому потребовались годы для того, чтобы заслужить доверие других каторжан, которые сначала относились к дворянину негативно. В остроге тюремный лекарь подтвердил у писателя диагноз эпилепсии.

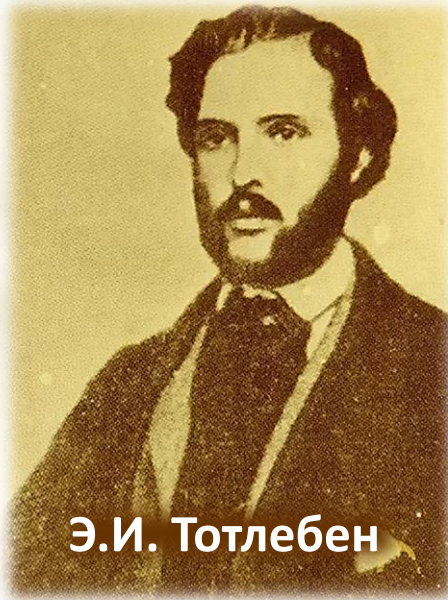
В конце февраля 1854 года Достоевский был отправлен рядовым в Сибирский линейный батальон в Семипалатинск. Там же у него начался **роман с Марией Дмитриевной Исаевой**, которая была замужем за местным чиновником Александром Ивановичем Исаевым - горьким пьяницей. Вскоре он умер.

После смерти императора Николая I Достоевский написал верноподданническое стихотворение его вдове - императрице Александре Фёдоровне и, благодаря ходатайству командующего отдельным Сибирским корпусом, был произведён в унтер-офицеры.

Надеясь на помилование нового императора Александра II, Фёдор Михайлович написал письмо своему давнему знакомому, герою Севастопольской обороны генерал-адъютанту Эдуарду Ивановичу Тотлебену с просьбой походатайствовать о нём перед императором. Это письмо доставил в Петербург друг писателя – дипломат, барон Александр Егорович Врангель. Э.И. Тотлебен на личной аудиенции у императора добился определённого помилования. В день коронации Александра II было **объявлено прощение бывшим петрашевцам**. Однако, за писателем был установлен тайный надзор до полного убеждения в его благонадёжности.

Э.И. Тотлебен

Э.И. Тотлебен

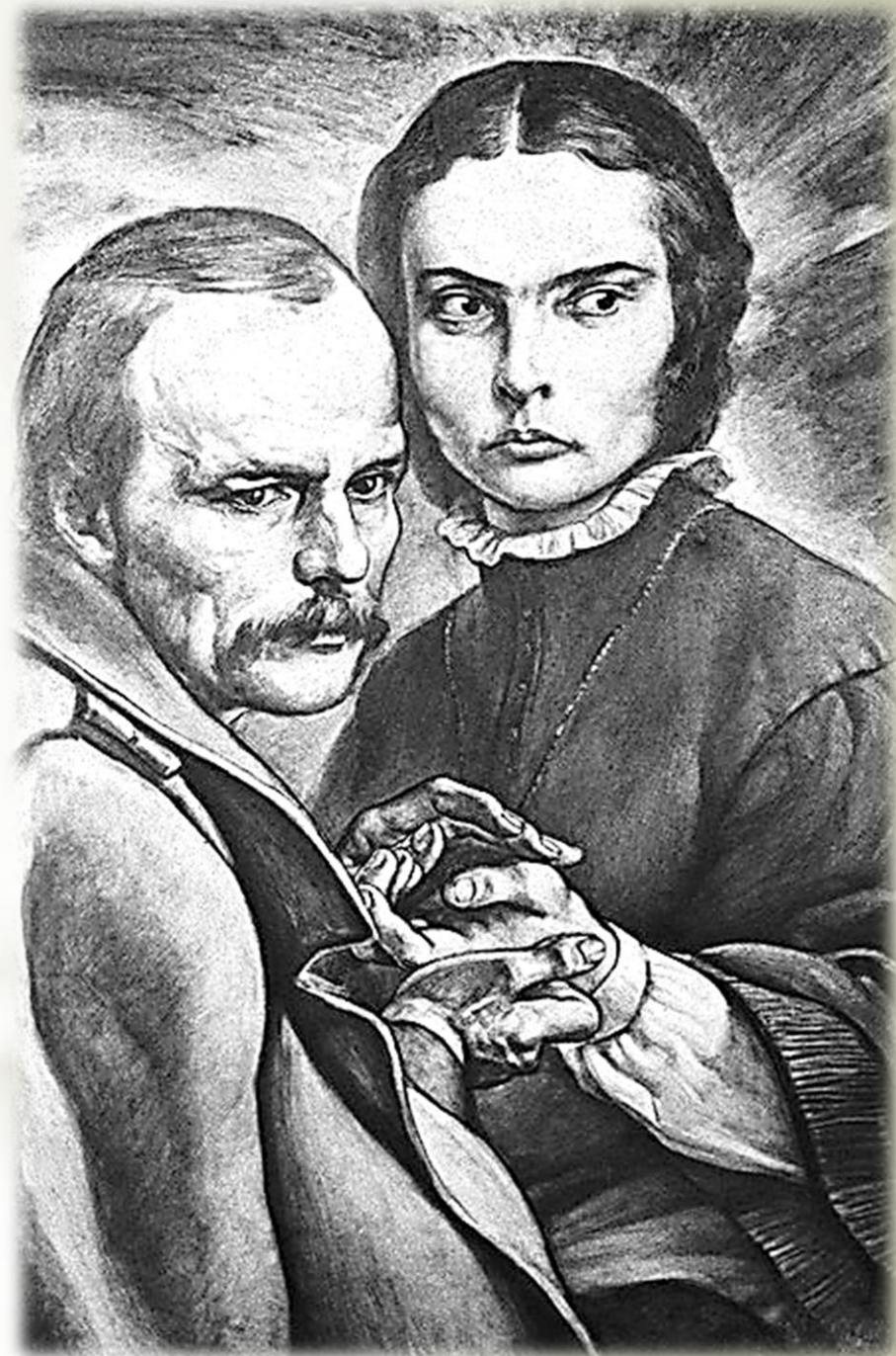
Александр II

6 февраля 1857 года Достоевский **обвенчался с Марией Исаевой** в русской православной церкви в Кузнецке. Она была начитана, любознательна, добра, необыкновенно жива и впечатлительна, интеллигентна. Она была хорошим человеком в самом высоком смысле этого слова. **Но вопреки ожиданиям Достоевского этот брак не был счастливым.**

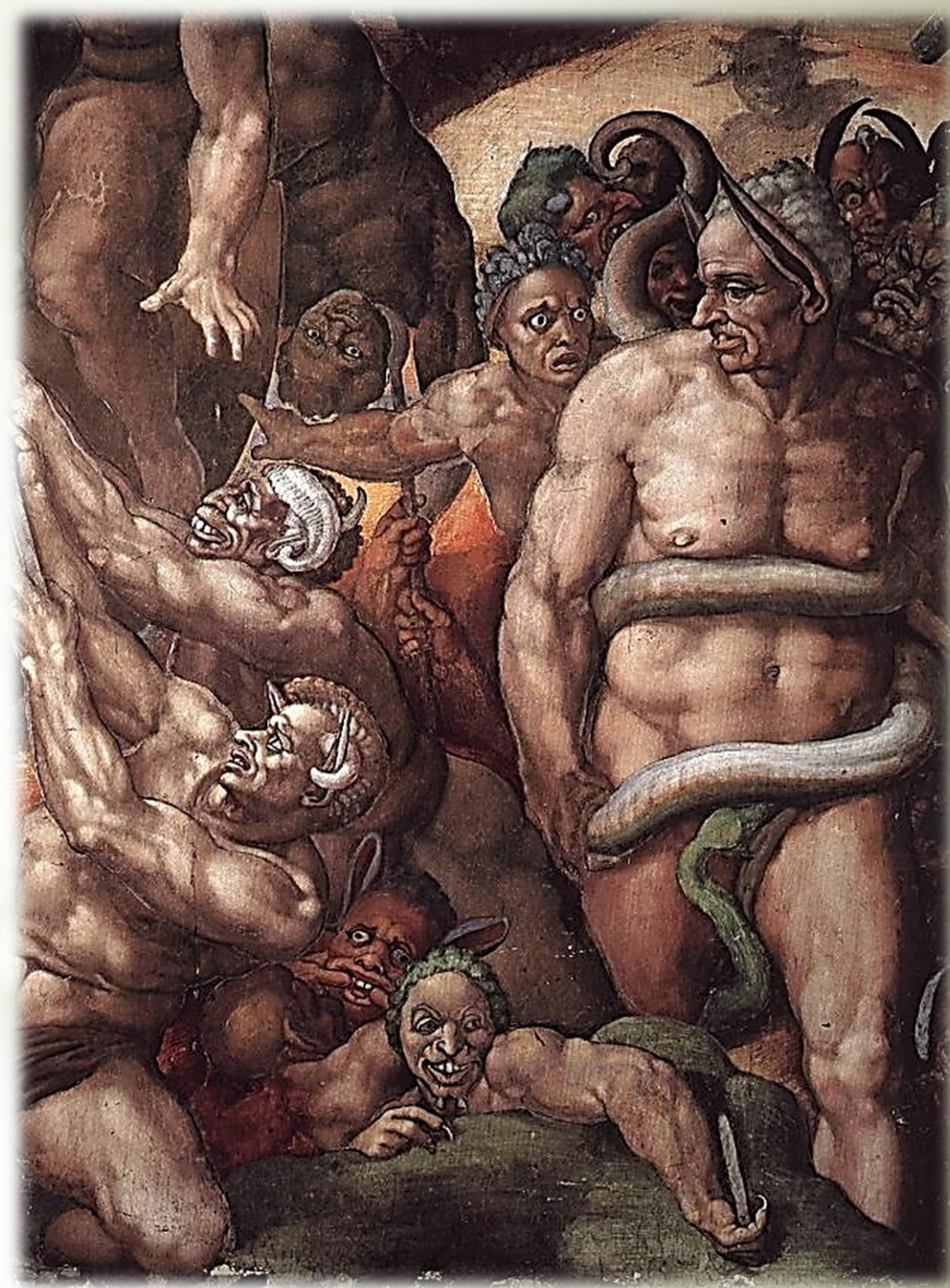
Помилование Достоевскому было объявлено по высочайшему указу 17 апреля 1857 года. Согласно ему права дворянства возвращались как декабристам, так и всем петрашевцам. Федору Михайловичу разрешили печататься.

Период заключения и военной службы был поворотным в жизни Достоевского: из ещё не определившегося в жизни “искателя правды” он превратился в глубоко религиозного человека, единственным идеалом которого на всю последующую жизнь стал Иисус Христос.

Первым опубликованным произведением Достоевского после каторги и ссылки был рассказ “Маленький герой” (1857), повести “Дядюшкин сон” (1859) и “Село Степанчиково и его обитатели”.

Вскоре опубликованы “Записок из Мёртвого дома”. Для современников произведение стало откровением, так как никто до Достоевского не писал о жизни каторжных. Одного этого произведения было достаточно для того, чтобы писатель занял достойное место как в русской, так и в мировой литературе. А.И. Герцен писал о “Записках из Мёртвого дома”: “ Достоевский предстал русским Данте, который спускался в ад” и сравнивал произведение с **фреской Микеланджело “Страшный суд”**.

На страницах журналов “Время” и “Эпоха”, который издавали братья Достоевские, напечатаны “Униженные и оскорблённые” (1861), “Скверный анекдот” (1862), “Зимние заметки о летних впечатлениях” (1863), “Записки из подполья” (1864).

Летом 1862 года Достоевский предпринял **первую поездку за границу**, побывав в Германии, Франции, Англии, Швейцарии, Италии и Австрии. Главной целью путешествия было лечение на немецких курортах. Однако, в Баден-Бадене писатель увлёкся **разорительной игрой в рулетку**, из-за чего испытывал постоянную нужду в деньгах. Вскоре он познакомился с молодой эмансипированной особой **Аполлиinarieй Суловой**. Любовь Достоевского к А.П. Суловой, их сложные отношения и привязанность писателя к рулетке нашли отражение в романе “Игрок”.

Достоевский посещал казино в Баден-Бадене, Висбадене и Гомбурге. Последний раз он играл в рулетку в Висбадене 16 апреля 1871 года, когда после проигрыша навсегда поборол в себе страсть к игре.

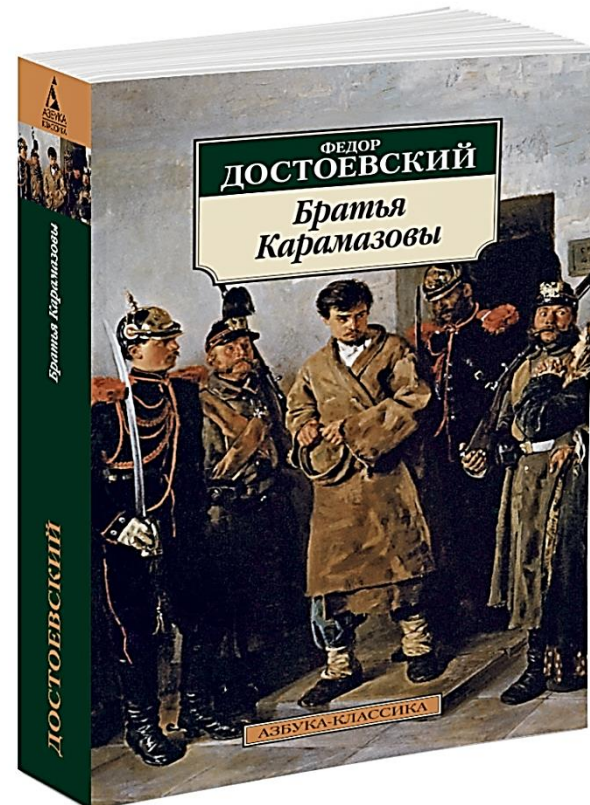
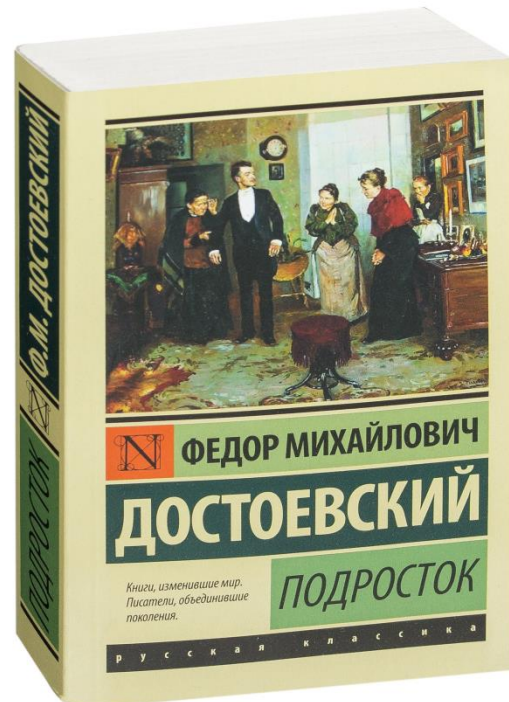
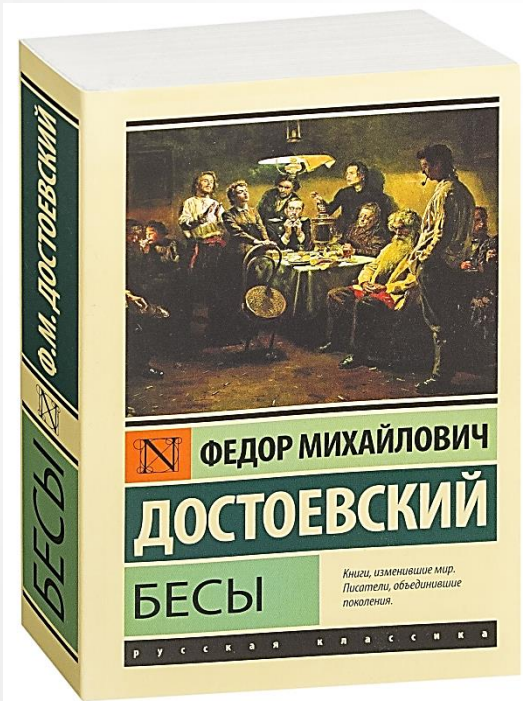
Свои впечатления от первой поездки по странам Европы, размышления об идеалах Великой французской революции – “Свободе, равенстве и братстве” писатель изложил в цикле из восьми философских очерков-эссе “Зимние заметки о летних впечатлениях”, где “...объявил себя врагом буржуазного прогресса”.

Аполлиinarieй Сулова

К наиболее значительным произведениям писателя литературоведы относят уникальный в русской и мировой литературе моножурнал философско-литературной публицистики “Дневник писателя” и так называемое **“великое пятикнижие”**, в которое входят последние романы:

- “Преступление и наказание (1866)
- “Идиот” (1868)
- “Бесы” (1871—1872)
- “Подросток” (1875)
- “Братья Карамазовы” (1879—1880)

Вторая жена писателя - **Анна Григорьевна Достоевская** – по ее собственному признанию, любила Достоевского ещё до встречи с ним. Она стала супругой Достоевского в 20 лет, вскоре после завершения им романа “Игрок”.

В то время Достоевский испытывал серьёзные материальные затруднения, поскольку кроме выплаты долгов кредиторам содержал пасынка от первого брака с Марией Исаевой и помогал семье старшего брата. Кроме этого Достоевский не умел обращаться с деньгами. Поэтому Анна Григорьевна взяла руководство финансовыми делами семьи в свои руки, **оберегая писателя от кредиторов**. После его смерти А.Г. Достоевская вспоминала: “...мой муж всю свою жизнь был в денежных тисках”. **Достоевский посвятил супруге свой последний роман “Братья Карамазовы”**. После смерти мужа Анна Григорьевна собирала документы, связанные с жизнью и деятельностью Достоевского, занималась изданием его сочинений, готовила к печати свои дневники и воспоминания. У супругов Достоевских было **четверо детей** – две дочери и два сына.

Продолжателем рода писателя стал сын Фёдор Фёдорович Достоевский. О нем Достоевский писал жене: У Феди мой характер, мое простодушие. Я ведь этим только, может быть, и могу похвалиться...”. А.Г. Достоевская вспоминала о подаренном жёнами декабристов Евангелии: “Часа за два до кончины, когда пришли на его зов дети, Федор Михайлович велел отдать Евангелие своему сыну Феде”.

Потомки Фёдора Михайловича продолжают проживать в Санкт-Петербурге и изучать творчество своего великого предка.

28 января 1881 года на 60-м году жизни Фёдор Михайлович Достоевский **скончался от осложнений туберкулёза лёгких – эмфиземы и легочного кровотечения.**

После известия о смерти писателя его квартира стала заполняться толпами народа, пришедшего проститься со своим кумиром. Среди прощавшихся было много молодёжи. Художник И.Н. Крамской написал карандашом и тушью посмертный портрет писателя, сумев передать ощущение, запечатлевшееся в памяти вдовы писателя: “Лицо усопшего было спокойно, и казалось, что он не умер, а спит и улыбается во сне какой-то узнанной им теперь “великой правде””. Эти слова строки из речи Достоевского о Пушкине: “Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем”.

1 февраля 1881 года Ф.М. Достоевский был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Гроб несли на руках. В эпитафии на надгробии приведены слова о пшеничном зерне из Евангелия от Иоанна, указанные в качестве эпитафа к роману “Братья Карамазовы”:

**“Истинно говорю вам:
если пшеничное
зерно, падши в
землю, не умрет, то
останется одно; а
если умрет, то
принесет много
плода” (Иоанн 7: 24)**

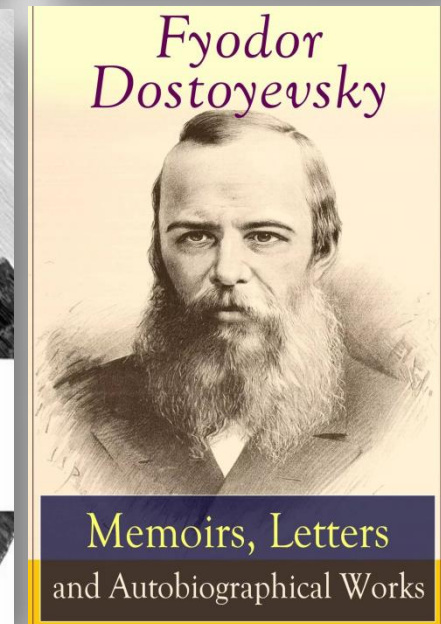
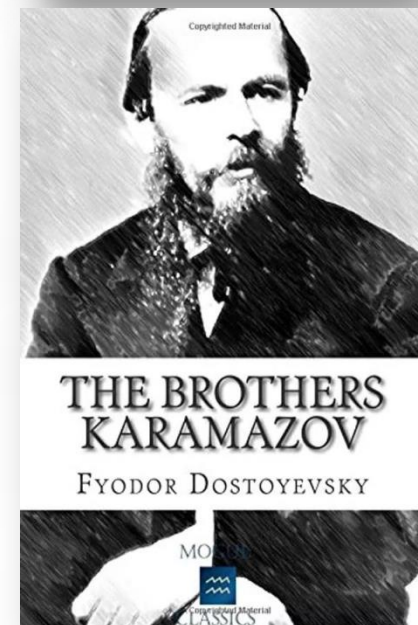
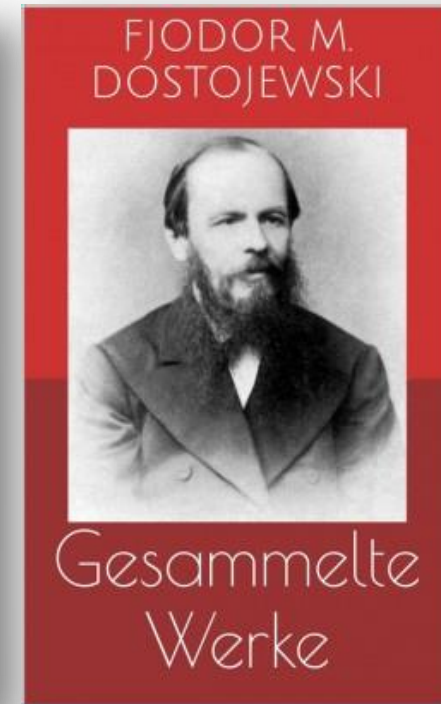
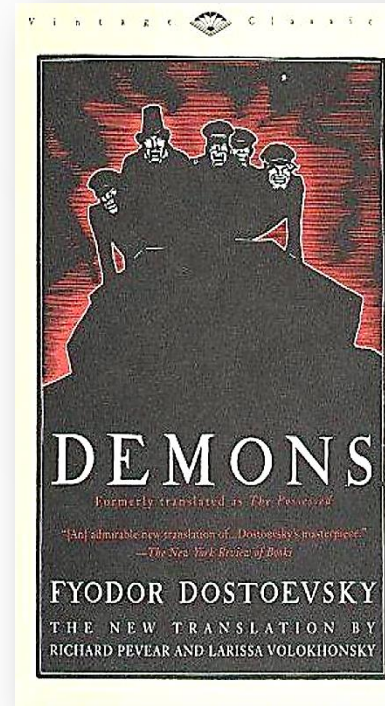

В Европе Достоевский стал известным писателем ещё до издания переводов своих знаменитых романов. В мае 1879 года писатель был приглашён на Международный литературный конгресс в Лондон, где был избран членом почётного комитета международной литературной ассоциации. В извещении об этом событии, отправленном Достоевскому из Лондона, русский писатель был назван **одним “из самых прославленных представителей современной литературы”**. Переводы книг “великого пятикнижия” делались на **немецком, французском, английском языках**.

На **Альберта Эйнштейна** Достоевский оказал большее влияние, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс. В мучительных поисках мировой гармонии Альберту Эйнштейну было близко мировоззрение Достоевского. Ученый считал “Братьев Карамазовых” самой поразительной книгой из всех, которые попадали ему в руки.

Марсель Пруст считал Достоевского великим художником, творческий метод которого сравнивал с художественной манерой Рембрандта. Пруст удивлялся силе воображения Достоевского, который принёс в мир новую красоту и создал более фантастических героев, чем Рембрандт в Ночном дозоре.

Фридрих Ницше признавал, что Достоевский был единственным психологом, у которого он мог кое-чему поучиться.

Творчеством Ф.М. Достоевского восхищались лауреаты Нобелевской премии по литературе **Томас Манн, Герман Гессе, Андре Жид, Уильям Фолкнер, Эрнест Хемингуэй, Альбер Камю, Борис Пастернак, Жан-Поль Сартр, Александр Солженицын, Генрих Бёлль, Иосиф Бродский**. Не правда ли – великое созвездие?!
Потомкам и соотечественникам писателя есть, чем гордиться!

В 1971 году западными исследователями было создано Международное Общество Достоевского, что было приурочено к 150-летию со дня рождения писателя.

Роман “Братья Карамазовы” входит в число 100 величайших романов всех времён.

В 2007 году в Японии очередной (восьмой) перевод романа “Братья Карамазовы” ректора Токийского института иностранных языков Икуо Камэямы стал бестселлером и вызвал бум Достоевского, в том числе, коммерческий успех. Автор перевода заявил, что “... Достоевский смог предсказать состояние современного человека, его духовную жизнь в нынешнюю эпоху глобализации”.

Федор Михайлович Достоевский был гением русской литературы, великим писателем, но, при этом, **человеком с “содранной кожей”** (обнаженными нервами), прожившим неповторимую, фантастическую жизнь любви и страстей, полную неожиданностями и мучительными противоречиями.

Верно и то, что Достоевский прожил глубоко трагическую жизнь, а его одиночество было безгранично. Возможно, в этом и есть объяснение его глубоко пережитых и поэтому волнующих произведений. Читатели его романов-трагедий, “романов-исповедей” видели в нем проповедника гуманности, певца “бедных людей”, “униженных и оскорбленных”.

XX же век увидел в Достоевском не только талантливого психопатолога, но и религиозного мыслителя.

Жизнь и творчество великого романиста неразделимы.

Достоевский “жил в литературе”, и она была его жизненным делом и трагической судьбой. Во всех своих произведениях он решал загадку своей личности, говорил только о том, что им лично было пережито.

Патриота Достоевского чрезвычайно волновала судьба России и ее граждан, для которых он хотел только светлого и достойного будущего.